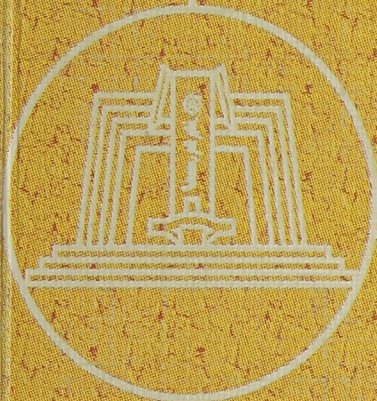

ДБ. 2205

В 176

Ц.П. Ванчикова Д.Г. Чимитдоржин

ИСТОРИЯ БУДДИЗМА В БУРЯТИИ: 1945–2000 гг.

ВВЕДЕНИЕ

В связи с демократизацией общества происходят значительные изменения в религиозной жизни Российского государства. Буддийская церковь Бурятии получила импульс для возрождения и восстановления религиозной традиции и свободу для отправления своей деятельности. Постепенно восстанавливаются традиционные религиозные институты, которые существовали в дореволюционной буддийской церкви России вплоть до 30-х гг. прошлого века.

В советский период, несмотря на атеистическое воспитание трудящихся, буддизм не исчез бесследно из жизни народа. Буддийские традиции настолько прочно вошли в жизнь и быт народа, в живую ткань народной культуры, что даже в период поголовной атеизации населения отделить буддийское миропонимание от народного не представлялось возможным. Неслучайно, социологи и пропагандисты атеистического образа жизни, доказывавшие, что «религия вымирает», с горечью констатировали «однако» и призывали усилить пропаганду атеистического воспитания среди населения [Религия и общество, 2002, с. 17].

Ситуация, складывающаяся в современном мире, характеризуется ростом влияния религии в социальной и политической жизни общества и государства, что обуславливает возрастающее значение объективных научных знаний о буддийской религии в Бурятии, истории развития буддийской церкви, ее роли и значения для общества в целом. Огромный интерес в последние годы в нашей стране проявляется к традиционным формам культуры, в частности бурятской, которую часто связывают с религиозной формой сознания. Несмотря на попытку тотального уничтожения, буддийская церковь в значительной степени сохраняет влияние на общественную жизнь республики и остается неотъемлемой частью национальной культуры бурятского народа. Обращение к историческому наследию становится важным фактором национально-культурного и духовного возрождения бурятского народа. В этом контексте, естественно, изучение истории буддийской церкви в послевоенные годы и ее современного состояния имеют большое значение и актуальность.

Значительно возрос интерес к буддизму у нового поколения граждан России. Из традиционной религии монголоязычных народов Российской империи – бурят, калмыков и тувинцев – буддизм становится религией представителей разных народов страны. Выявился феномен так называемого «русского буддизма», последователи которого, организовывают религиозные общины в ряде крупных городов России, а также в Бурятии. Часть русских буддистов, начиная с 60-х гг. XX в., имеет тесные связи с бурятскими дацанами, буддийскими ламами-священнослужителями. Молодежь из разных областей и городов России обучается буддийской философии в бурятских дацанах.

Между тем, практически отсутствуют комплексные исторические исследования, посвященные истории буддийской церкви послевоенных десятилетий, изучению судеб бурятского буддийского духовенства. Вне поля исследовательского интереса остаются внутриорганизационные процессы, которые протекают в буддийской церкви Бурятии с начала демократизации. Эти процессы, происходящие на разных уровнях жизнедеятельности церкви (правовом, административном, образовательном, обрядовом и т.п.) в значительной степени влияют на общество, на менталитет народа, систему нравственных ценностей, образ жизни, сказываются как позитивные тенденции в области воспитания и образования новых поколений граждан страны.

Данная работа, в которой предпринимается попытка комплексного исследования истории возрождения буддийской церкви Бурятии, является результатом многолетнего труда по сбору, обработке, классификации и анализу фактологического материала по истории восстановления буддийской церкви в рассматриваемый период.

30-40-е гг. XX в. – это особый период в истории буддийской церкви в Бурятии, когда церковная организация и духовенство подверглись жесточайшим гонениям и репрессиям.

Во время Великой Отечественной войны духовенство различных конфессий, в том числе и буддисты, принимало активное участие в патриотическом движении в защиту Отечества. В послевоенные годы политическая ситуация в стране кардинально меняется, наступает «религиозная оттепель» и постепенно происходит процесс реабилитации буддизма как религиозного

института. Государственная политика в отношении церкви существенно меняется, но, тем не менее, положение буддийской церкви в атеистическом государстве оставалось полностью зависимым от государственной политики и коммунистической идеологии.

В 50-80-е гг. XX в. происходил процесс официализации деятельности буддийских лам дореволюционной формации под тотальным надзором государства.

В период демократизации (начиная с конца 80-х гг. XX в.) процессы возрождения традиционного религиозного образования, создания правовых отношений между церковью и государством, строительства внутрицерковной жизни на самостоятельных началах приобретают устойчивый характер.

В эпоху социализма историческая наука была лишена возможности проведения объективного анализа истории буддийской церкви в Бурятии, в связи с чем специальных комплексных исследований по данной теме не проводилось. Исследования отдельных аспектов религии и церкви, хотя и проводились, но в них недостаточно освещались процессы, происходившие внутри буддийской церкви, ее структура и самоорганизация после Великой Отечественной войны, внутрицерковная деятельность духовенства, проблемы взаимоотношений государства и церкви. Идеологически-атеистическая направленность этих исследований ограничивала ракурс актуальности самой проблемы.

В 90-е гг. XX в. интерес общества к буддизму значительно возрастает. Церковь обретает свой правовой статус в демократической России и на фоне происходящих положительных процессов в церковно-государственной демократизации историки получают возможность доступа к закрытым архивным материалам для проведения комплексных исследований по истории буддийской церкви. Изучение истории церкви ведет к более глубокому пониманию значения, роли религии и церкви в нравственной и духовной жизни народа и общества. Процесс возрождения религии и церкви в эпоху демократизации требует более объективного изучения прошлого опыта взаимоотношений церкви с государством. Такой анализ необходим для поисков путей к использованию многовекового опыта буддийской цивили-

лизации в целях выработки средств для создания толерантного общества в поликонфессиональной демократической России.

Цель и задачи данной работы заключаются в воссоздании целостной картины восстановления и возрождения буддийской церкви в Бурятии с середины XX-го вплоть до начала XXI вв., а именно:

- проследить историю строительства Иволгинского дацана и его религиозно-общественную деятельность;
- проанализировать процесс становления внутрицерковной организации с послевоенных лет вплоть до настоящего времени, роль и значение бурятского духовенства в восстановлении буддизма;
- определить значение международной деятельности Центрального духовного управления буддистов, Буддийской традиционной сангхи России на разных этапах ее истории;
- выявить основные направления деятельности церкви по возрождению внутридацанской системы образования.

В ходе исследования был изучен большой массив официальных документов и архивных источников по истории буддизма в Забайкалье, хранящихся в следующих государственных и ведомственных архивах: Государственный архив Российской Федерации, г. Москва (фонд 6991, оп. 3, д. 10), Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург (фонд 821, оп. 133, дд. 84, 389, 420, 422, 435, 446, 443, 444, 441, 448, 476; Государственный архив Читинской области, г. Чита (фонд 10, оп. 1, дд. 1129, 1442, 1270, 16493, 1345, 1346, 1470, 1924, 3744, 1270, 1342, 2028, 3278, 3708, 4545, 5587, 3694); Национальный архив Республики Бурятия, г. Улан-Удэ (фонды Р-248; Р-1857). Также в данной работе привлекаются документы из архивов УФСБ РБ, Фонда ОК КПСС 1-П, архива Иволгинского дацана, архива Центра восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК) ИМБТ СО РАН. Эти источники по своему содержанию и по составу могут быть классифицированы на следующие основные группы:

1. Акты и другие официальные документы законодательного характера: «Положение о буддистском духовенстве СССР» 1946, 1969 гг.; Устав Буддийской традиционной Сангхи России 1998 г.; протоколы съездов буддистов 1946, 1969 гг. из фонда Р-

248 Совета Народных Комиссаров Бурят-Монгольской АССР. В этом фонде сосредоточены постановления, распоряжения, отчеты, протоколы заседаний СНК БМАССР, переписка с Советом по делам религии при СНК СССР, а также проект «Положения о буддистском духовенстве в СССР» 1946 г., доклады об утверждении «Положения...» 1946 г., протоколы съездов буддистов 1946, 1956 гг., списки участников съездов, документы о создании ЦДУБ и документы, затрагивающие вопросы территориального землепользования, заявления верующих, описи об имуществе Иволгинского дацана, информационные отчеты и докладные записки уполномоченных о религиозной деятельности ЦДУБ, о проведении религиозных мероприятий и праздников, о количестве верующих, посещающих дацаны и хуралы, книга регистрации и протокол общего собрания буддийской общины от 28 декабря 1945 г., списки лам Иволгинского дацана и верующих с 1945-1970 гг., заявления верующих о приглашении лам для совершения религиозных обрядов, о переносе Хамбын сумэ, об открытии молитвенных домов.

2. Отчеты уполномоченных по делам религий при Совете Министров БМАССР, Бурятской АССР с 1945 по 1980 гг.: Гармаева Н.Г., Ленхобоева Ц., Очиржапова Д.Б., Сахьянова В.А., Раднаева А.Б., Мулонова М., Цыдыпова Б.Ц. (НАРБ Р-1857). Фонд Р-1857 содержит следующие документы: переписку с партийными советскими органами о проведении религиозных обрядов, протоколы заседаний ЦДУБ, о международной деятельности бурятского духовенства, сведения о пребывании иностранных буддийских делегаций в Иволгинском дацане, переписку Хамбо-лам с зарубежными религиозными деятелями, информацию о религиозных праздниках, документы и сведения о поступлении и расходовании денежных средств во время хуралов, отчеты уполномоченных, отчеты о поездках делегаций ЦДУБ в Непал, Индию, Цейлон и другие страны, а также справки, представления, переписку о деятельности Иволгинского дацана, заявления и ходатайства от верующих, и религиозных общин.

3. Документы о международной деятельности ЦДУБ, об участии делегаций бурятских буддистов в различных международных конференциях и визитах зарубежных религиозных дея-

телей и буддийских делегаций в Иволгинский дацан (НАРБ, фонд 248, оп. 3, оп. 4, дд. 68, 85, 99, 101-108).

4. Документы из архивов научных учреждений: Архива востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (ф. 47, оп. 1, д. 31); архива Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН: личные фонды П. Б. Балданжапова (ф. БА) – оп. 1, дд. 13, 14, 33, 100, 102, 105, 204, 268, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 288, 302, 303, 308, 314, 315, 318, 321, 323, 341, 342; Б. Базаржапова (оп. 1, дд. 13, 16, 19, 20, 38, 44); Г.Н. Румянцева (оп. 1, д. 158); Г.-Д. Нацова (№ 8, оп. 2, дд. 24, 29, 33, 44, 52, 54, 85, 83, 70).

5. Документы из ведомственных архивов: УФСБ по Республике Бурятия, ОК КПСС (1-П, оп. 1, д. 955), содержащие сведения о буддийском духовенстве, политических репрессиях 30-50-х гг., в том числе анкетные данные, информационные сводки, донесения сотрудников.

6. Полевые материалы, собранные Д.Г. Чимитдоржин: воспоминания Хамбо-лам Ж.Ж. Эрдынеева, Д. Аюшеева, ректора буддийского института в Улан-Баторе Сонинбаяра, Гэлэг-Балбар-ламы, репатрианта из Шэнэхэна (КНР), дид хамбо-ламы Ц. Дондукбаева, настоятеля Агинского дацана Б. Цыбикова, известных буддийских деятелей Бурятии Ч.-Д. Дугарова, Д. Х. Самаева, Ч. Будаева.

В работе были использованы выписки из архивных документов, собранные Л. Л. Абаевой, которые она в 2001 г. подарила Иволгинскому дацану во время юбилейной конференции, посвященной его 55-летию.

История буддизма в России довольно подробно освещена в дореволюционных публикациях. Их достаточно много и они представлены в трудах ученых, краеведов, демократически настроенной интеллигенции. Это работы А.М. Позднеева, О.М. Ковалевского, А.П. Баранникова, Н.А. Бестужева. Донесения и записи русских первопроходцев, участников академических экспедиций С. Гмелина, П. Палласа, И. Георги, сообщения и донесения царских послов Н. Спафария, Ф. Ланге. Интересно, что в трудах представителей православного духовенства (архиепископов Нила и Вениамина, иеромонахов Гурия и Мефодия), с пристрастием изучавших буддизм для того, чтобы доказать

истинность своей религии, христианства, проглядывается их нежелание объективно рассматривать чуждую им религию. Следующие публикации – донесения и записки чиновников и лиц различных правительственных органов, наделенных особыми полномочиями по исследованию религиозной ситуации. Это отчеты князя Э. Ухтомского, барона Шиллинга, Лавинского и других.

Известные востоковеды Ф. И. Щербатской, Б. Я. Владимирцов, О. О. Розенберг в содружестве с учеными ламами бурятских дацанов, учеными этнографами-краеоведами из числа бурят изучают наследие буддийской цивилизации. Так, например, Ф. И. Щербатской и С. Ф. Ольденбург становятся учениками бурятских лам и в течение нескольких лет занимаются переводами и изучением буддийской философии под их непосредственным руководством в дацанах Бурятии. Русская востоковедная школа становится одной из самых сильных в мировой ориенталистике.

Советский период характеризуется работами, в которых отражена эпоха воинствующего наступления на религию и духовенство, рассматривающих их как идейных врагов социализма. Так, в публикациях 1925-38 гг. резко изменяется оценка буддийской религии и церкви. В 1925 г. в г. Верхнеудинске вышли брошюры М. Н. Ербанова «Строительство Бурятии», «Ламский вопрос в Бурятии» (1926), положившие начало репрессивной политике большевистской партии в отношении буддийской церкви и ее священнослужителей. Названия ниже перечисленных публикаций красноречиво свидетельствуют о постепенном нарастании борьбы Советской власти с религией и церковью: «Современный ламаизм в Бурятии и задачи дальнейшей борьбы с ним» [Тогмитов, 1930], «Ламаизм и война» (1930), следует упомянуть также публикации А. С. Кочетова (1937), А. Оширова (1928, 1930), С. П. Урсыновича (1935), Б.Н. Вампилова (1937). Этот период известен широкой антирелигиозной пропагандой против религии и церкви и тенденциозным отношением к буддизму, так, например, дацаны характеризуются как «центры морально-бытового разложения» и объявляются «рассадниками эпидемий». Несмотря на наступление на религиозные конфессии и их деятельность в государственном масштабе,

передовые ученые не прекращают своих религиоведческих исследований. В 1919 г. в Петрограде вышел в свет 2-х томный труд бурятского ученого Г. Ц. Цыбикова «Буддист-паломник у святынь Тибета», в предисловии которого академик С. Ф. Ольденбург отмечает: «Истинная Россия жива и работает в полном сознании своей духовной силы».

Репрессии и гонения на религиозные конфессии, затем военные годы приостановили религиоведческие исследования. До 50-х гг. практически не было каких-либо объективных публикаций о буддизме. В 60-е гг. на основе бывшего Бурятского института культуры был учрежден Бурятский комплексный научно-исследовательский институт (БКНИИ), который по заданию партии перед учеными ставит задачу подорвать основы религиозной обрядности и буддийских праздников как «пережитков прошлого». В этот период вышли публикации Ф. М. Шулунова «Происхождение и реакционная сущность ламаизма» (1950), А. Атарханова «Происхождение и реакционная сущность ламаизма» (1952), Н. И. Ербанова «Происхождение и сущность религиозных обрядов и праздников» (1956), «В чем вред религиозных праздников и обрядов ламаизма» (1959). Характерны названия научных сборников 60-70 гг. XX в., их идеологически-атеистическое содержание и непримиримая позиция к религии. Например, «Критика идеологии ламаизма и шаманизма» (1964), «Вопросы преодоления пережитков прошлого в быту и сознании людей и становление новых обычаев, обрядов и традиций у народов Сибири» (1966), «Вопросы преодоления пережитков ламаизма, шаманства и старообрядчества» (1971).

Параллельно с атеистической пропагандой в эти годы начинаются исследования письменных источников на тибетском и монгольском языках [Пубаев, Дандарон, 1968; Дандарон, 1972]. Были изданы аннотированные каталоги тибетских рукописей и ксилографов, хранящихся в Рукописном отделе БИОН (ныне ИМБТ) [Дандарон, 1960, 1961, 1965], тибето-русские словари [Дандарон, Семичов, Парфионович, 1959; Дандарон, Семичов, 1963].

Начиная с 1955 г. востоковедами Р. Е. Пубаевым и Б. В. Семичовым (1960), К.М. Герасимовой (1955, 1964, 1965, 1969, 1974), Р. Е. Пубаевым (1968), совместно с Г. Л. Санжиевым

(1991), В. М. Митыповым (1991), Н. Л. Жуковской (1983), Л. Л. Абаевой (1980, 1983, 1988) были написаны работы и статьи, посвященные разным аспектам деятельности бурятской церкви, начиная от вопросов формирования доходов дацана и прочих видов хозяйственно-экономической деятельности буддийской церкви, до международной деятельности ЦДУБ СССР, вероучения ламаизма, истории Иволгинского дацана.

60-70-е гг. характеризуются фундаментальными исследованиями по буддийской философии на материалах первоисточников [Дандарон, 1968, 1972].

Первое упоминание за рубежом о международной деятельности бурятских Хамбо-лам в период СССР предпринял в 1969 г. буддолог Р. Рахул (Шри Ланка) в статье «Бандидо Хамбо-лама, Сибирь» [Central Asia, № 3]. Р. Е. Пубаевым была опубликована обзорная статья о состоянии буддийской церкви СССР, о структуре ЦДУБ (1971). В. Б. Цыбикжаповым в статье «Современная церковная организация ламаизма в Бурятии» [Цыбикжапов, 1971] дан общий обзор структуры бурятской буддийской церкви послевоенного времени.

Новым этапом в изучении истории бурятского буддизма стала коллективная монография Галдановой Г.Р., Герасимовой К.М., Дашиева Д.Б. и др. «Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX вв.» [Галданова, Герасимова, Дашиев, 1983].

Хотя трактовка некоторых исторических явлений и фактов в этих трудах имела определенную идеологическую направленность, тем не менее, они остаются классикой исторических исследований по буддизму дореволюционной и советской эпохи. Здесь же следует назвать диссертационные работы: Л.Л. Абаевой «Трансформация ламаистской церкви на обновленческих принципах» (1980), в которой были сделаны важные выводы о значении «Положения буддистской церкви в СССР» 1946 г., Б.С. Дугарова о деятельности международной буддийской организации «Всемирного братства буддистов», в которой рассмотрена международная деятельность и участие ЦДУБ СССР в этом движении.

Таким образом, в советский период изучались традиционное вероучение популярного буддизма, культовая практика буддизма, отдельные памятники буддийской литературы, словарные

пособия и справочники буддизма, история сиддханты, тибетский язык и тибетская медицина, вводились в научный оборот старописьменные памятники истории, культуры и правовой практики бурят. Ученые были вынуждены работать с оглядкой или выполнять социально-политический заказ вплоть до середины 80-х гг. XX в. Сама же сущность этико-философского учения буддизма вплоть до 80-х гг. фактически оставалась вне сферы профессиональных интересов буддологов, за исключением единственного капитального труда – перевода с тибетского языка философского трактата Васубандху «Абхидхармакоша», выполненного в 1980 г. буддологом Б. В. Семичовым, учеником Ф. И. Щербатского.

Более глубокому научному исследованию буддизма и его наследия способствовала реорганизация Института общественных наук в Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. В последние годы институтом опубликовано множество монографий и работ по различным аспектам буддийской философии, истории школ тибетского буддизма, о традиции монастырского образования, по истории строительства дацанов и т.д.

Начало нового исторического этапа в истории России после распада социалистического лагеря и краха СССР ознаменовалось появлением ряда работ, посвященных, например, изучению истории взаимоотношений буддизма с Российским государством и анализу его современного состояния [Сафронова, 1998]. В статье Е. Пореша «Русский буддизм – как это возможно?» [Пореш, 2002] обсуждается феномен «русского буддизма», последователи, которого насчитывают уже несколько поколений в России, начиная с дореволюционного периода, с учеников Агвана Доржиева, буддиста латыша Теннисона, жившего в Санкт-Петербургском храме и других ученых востоковедов, принявших буддийскую религию [Пореш, 2002]. В работе чешского исследователя Л. Белки «Тибетский буддизм среди бурят» [Белка, 2001] предпринята попытка сбора данных о жизни современных дацанов Бурятии и новых течениях буддизма во внецерковных общинах. Б. В. Базаров впервые рассмотрел судьбу буддийской конфессии как феномен общественной жизни республики [Базаров, 1993]. Значительный вклад в понимание ис-

тории взаимоотношений государства и церкви на основе изучения комплекса законов и документов предпринят И. С. Цыремпиловой в работе «Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений (1919-1940)» [Цыремпилова, 2000]. В диссертации А. А. Данзановой «Религиозная политика Советского государства по отношению к буддизму 1920-30-е гг.» показаны процесс становления законодательной основы в молодом Советском государстве, история обновленческого движения на ранних этапах советизации, борьба с духовенством и антирелигиозная политика государства в эпоху сталинизма [Данзанова, 2000]. Д. Г. Чимитдоржин опубликована брошюра по истории строительства и становления Иволгинского дацана [Чимитдоржин, 2001] и книга о жизни и деятельности всех 24 Хамбо-лам, вышедшая к 240-летию института Хамбо-лам [Чимитдоржин, 2004].

С 1980 г. появляются работы, посвященные изучению жизни и деятельности Хамбо-лам, глав буддийской церкви, и отдельных представителей бурятского духовенства. Специальные исследования, переводы со старомонгольской письменности биографий бурятских Хамбо-лам были выполнены Г. Н. Заятуевым, Д. Б. Улымжиевым, Ш. Б. Чимитдоржиевым, Ц. П. Ванчиковой, В. Б. Базаржаповым, Е. С. Митыповой. В популярном издании Иволгинского дацана «Легшед» в последние годы публикуются статьи и переводы востоковедов, выпускников дацанской школы, посвященные истории дацанов Забайкалья и жизнеописаниям лам.

В целом, необходимо отметить, в отечественной буддологии в последние годы значительно вырос объем публикаций по различным аспектам буддизма.

В книге вводится в научный оборот ряд новых, ранее закрытых для исследователей архивных документов и источников до недавнего времени хранившихся под грифом «секретно». Эти документы представляют особый интерес, так как именно в них отразилась история восстановления буддийской церкви в послевоенные годы и история ее взаимоотношений с государством.

Глава I. ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ БУДДИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

На территории России тибетский буддизм получил распространение в XVII-XVIII вв. среди представителей монгольских племен: бурят, калмыков и тувинцев. Указ императрицы Елизаветы Петровны 1741 г. об официальном признании буддийской религии в Российском государстве положил начало формированию бурятской автокефальной буддийской церкви. Дореволюционный период в развитии буддизма в Российской империи характеризуется становлением единой ламаистской церковной системы с самостоятельным управлением. «Глава буддийского духовенства Забайкалья утверждается царским указом, а настоятели монастырей – генерал-губернаторами. «Положением... 1853 г.» определилась структура организации церкви, духовенство было организовано в особое духовное сословие под верховным управлением Пандита Хамбо-ламы...» [Румянцев, 1959, с. 37]. В рамках ограниченного бурятского самоуправления, основанного на обычном праве бурят-монголов, положения, связанные с буддийской церковью и монахами вошли в бурятские законодательные сборники, формируя взаимоотношения между буддийской церковью и бурятским обществом. В конце XIX в. буддизм становится мощной религиозной и политической силой, оказавшей огромное влияние на становление национального самосознания бурятских племен.

Известно, что исторические процессы в стране в начале XX в. и трансформация условий существования традиционного общества вызвали изменения и в религиозных конфессиях. Бурятское духовенство совместно с национальной интеллигенцией приходит к пониманию необходимости реформирования церкви в новых исторических условиях. По ходатайству буддистов была создана специальная комиссия под руководством профессора С. А. Котляревского с участием политических деятелей, представителей законодательных органов, буддийского духовенства и востоковедов для разработки нового религиозного закона. В основу этого документа были положены тезисы обновленческого движения о реконструкции и обновлении буддийской церкви, составленные под руководством Агвана Доржиева, который ви-

дел в социализме черты, сближающие коммунистические идеалы с идеалами буддизма. Эти реформаторские идеалы можно сравнить с реформаторством Атиши (XII в.) в постимперском Тибете, проповедовавшего возвращение к чистым правилам ранней монашеской дисциплины, «к учению древнеиндийского чистого буддизма» [Герасимова, 1964, с. 11].

Буддийское духовенство во главе с цаннид-хамбо Агваном Доржиевым начало претворять реформу административного управления буддийской церкви на основах соборности, коллегиальности, выборности. Изменения социальной ориентации церкви и духовенства основывались на обновлении системы монастырского образования, «модернизации методов религиозной проповеди, улучшения менталитета духовенства за счет укрепления нравственных устоев монастырской общины... Основной упор делался на укрепление философских школ путем сокращения их числа, изменения программы и методики» [Герасимова, там же, с. 71]. Обновленческие реформы, новый устав внутреннего быта ламаистской общины были попыткой приспособиться к требованиям нового времени и таким образом сохранить церковь и духовенство. Однако, основная часть духовенства не поняла и не поддержала призыв обновленцев перейти на «трудовое самообслуживание», что привело к расколу в духовенстве и предоставило партийным органам возможность использовать церковный раскол для разложения и ослабления духовного единства.

После Октябрьской революции первым документом, заложившим основы советского законодательства о религиозных культах, был декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который послужил обоснованием для активной перестройки и изменения всей идеологической системы и программы школьного образования. Был брошен клич о воспитании нового поколения социалистического общества без религии, государственной идеологией был признан научный коммунизм, а религия объявлена «опиумом народа». Вместо закона божьего и классических языков – греческого и латыни началась пропаганда идеалов социализма и классовой борьбы с эксплуататорами. В 20-е г. выходит постановление «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», опре-